

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

СОРА НАУМОВА   МАРИЯ ДУБИНИНА

СИНТАР

ОСТРОВ-УБИЙЦА

N SUGAR
BOOKS

Москва
2025

*Выражаем благодарность
Даше (Дарий Библиарий),
Ксении Сонн и Алёне Tviti
за неоценимую помощь —
без вас бы этой книги не было.
И спасибо всем, кто вместе с нами
решиительно двигался к цели.
Вы лучшие!*

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ*

ГЕНРИ МАКАЛИСТЕР (шотландец) — частный детектив

КИМУРА СОРАТА (японец) — бизнесмен

КУРИХАРА ХИБИКИ (японец) — воспитанник Сораты

КЕЙТ ПАРКЕР (англичанка) — девушка Генри

САВАКИ МИЦУКИ (японка) — невеста Сораты

МАСАМУНЕ ИНОСКЕ (японец) — помощник Сораты

ХАСЕГАВА РУМИ (японка) — жена одного из спонсоров

ОТТО ФИШЕР (немец) — психолог

КУТАНАГИ ТОРУ (японец) — корреспондент газеты «Майнити симбун»

ДЭВИД ТЭЙЛОР (американец) — кузен Сораты

НАНАМИ (японка) — нанятая служанка

АЯМИ (японка) — служанка из дома Кимурры

ОТОЯ (японец) — смотритель маяка (лодочник)

---

* Для японских имен действует следующий порядок: сначала фамилия, потом имя.

*Два лишних года
В моей мимолетной жизни
Я любовался луной.*

Сайкаку Ихара

.....
*«Одиночество не так пугает только до тех пор,
пока не встретишь человека, с которым
захочешь провести всю жизнь. И вот тогда
становится по-настоящему страшно
остаться одному. Прости, Генри»*

Из дневников Кимуры Сораты, август, 2013 г.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ,

в которой мертвые указывают верный путь

Погода, как и настроение, была на редкость удручающей.

Генри остановился возле окна на втором этаже старого, насквозь сырого здания из обветшалого кирпича. Заходящее солнце безжалостно подчеркивало грязные разводы и пыль на стекле, но далекий горизонт уже затягивался свинцовыми тучами. Обычное английское ненастье. Жаль лишь, царило оно не только за окном.

Когда Генри, бросив все, примчался в такую даль — приморский городок Клифф Энд, обдуваемый ветрами с Ла-Манша, — он догадывался, что путешествие снова окажется напрасным.

— Мистер...

— Макалистер, — подсказал Генри, но женщина, заговорившая с ним, и не пыталась запом-

нить. Сухая и какая-то застывшая, она даже не поменялась в лице, произнося фразы, как строки из Библии, что наверняка знала наизусть.

— Все личные вещи забрала полиция. Мы не можем вам помочь. Простите.

Генри заверил владелицу пансиона, что ни в чем ее не упрекает, и ушел. Ступени отчаянно скрипели под подошвами ботинок, лампочки горели блекло и через одну мигали. Давящий сумрак пустого холла, спертые запахи старого жилья и аромат близкого дождя, проникающий сквозь негромко хлопающую форточку, довершали безрадостную картину долгого бессмысленного дня.

Оказавшись, наконец, на улице, Макалистер вдохнул полной грудью и поднял воротник коричневого плаща, защищаясь от соленого ветра. Потом достал из кармана блокнот в мягкой обложке и, раскрыв почти на середине, карандашом вычеркнул строчку.

Рита Волкер.

Прошло два года с закрытия академии «Дзюсан». Два года и четырнадцать дней, если быть точным, а Генри не мог иначе в этом вопросе, даже если давно запретил себе мысленно зачеркивать календарные дни. Глядя на стремительно темнеющее небо, он будто видел точно такое же над далеким островом в Японском море. Только вот прошлое на то и называется прошлым, что его ни за какие деньги не удастся вернуть. К счастью, к платформе подъехал поезд, и Генри без сожаления попрощался с мрачным промозглым Клифф Эндом, в котором

оборвалась еще одна ниточка его сумбурного расследования. Железная дорога уносила его обратно, к шумным кварталам Ньюхема. Сделав немислимую петлю, она прошла недалеко от побережья, и сквозь толстое стекло Макалистер увидел полосатую громаду маяка и словно бы даже услышал плеск бьющихся о скалы волн. Но скоро дорога вновь сделала крутой вираж, и поезд понесся прочь от моря и сырого ветра.

Дом по Линкольн-роуд стоял в самом конце улицы, и окна его выходили точно на кладбище Плашет, что ранним прохладным утром обычно скрывалось под сероватой вуалью тумана. Милый таунхаус на три семьи, с белеными стенами, крылечками и коваными заборчиками. Такси остановилось у третьей квартиры, и Макалистер, расплатившись, подошел к калитке. Отчего-то не хотелось идти домой, хотя он устал с дороги и, откровенно говоря, сильно проголодался. На втором этаже колыхнулись занавески, и одна из оконных створок распахнулась:

— Генри!

Кейт выглянула наружу, помахала ему и скрылась. Генри не спеша поднялся по ступенькам крыльца и толкнул незапертую дверь. Его ждали.

— Генри! — Кейт как раз сбегала по лестнице и, встав посреди гостиной, сурово скрестила руки на груди. — Ты не предупредил, что так сильно задержишься. Ужин остыл.

— Прости, — он виновато улыбнулся и стянул с шеи шарф.

— Тебе не кажется, что «прости» будет мало-мало? — Кейт нахмурилась. — Почему ты не брал трубку? Я звонила.

Ровно десять раз — Генри проглядел неприятные вызовы в поезде. Но вместо ответа накинул плащ на вешалку в крохотной прихожей и прошел мимо девушки в сторону ванной комнаты, но Кейт схватила его за рукав:

— Я ушла с работы пораньше, потому что хотела сделать тебе приятно.

— Мне приятно, Кейт, — Генри наклонился и коротко поцеловал ее в щеку. — Нужно вымыть руки, я скоро.

Он нырнул за дверь ванной и привалился к ней спиной. От голода немного мутило — за целый день он съел только пару бутербродов. Генри открыл кран, сполоснул руки и лицо, а после, взявшись за края раковины, внимательно посмотрел на себя в зеркало. Все такой же, как и два года назад, только с глазами что-то не так. Взгляд другой — взгляд человека, готового сдаться.

— Генри, что ты там делаешь? — Его прервал требовательный стук. — Если собрался купаться, мог бы и сказать, я накрываю на стол.

Он сунул руку под струю и зашипел от боли — не заметил, когда пошел кипяток. Ладонь покраснела, но Генри был рад этой боли, ею можно будет оправдаться перед Кейт за унылое выражение лица. Странно лишь то, что ему вообще приходится оправдываться перед той, кого он... с кем он живет.

Кейт уже сидела за круглым обеденным

столиком. При виде Генри она торопливо вскочила и, не говоря ни слова, пошла к плите. От сковороды, стоило только поднять крышку, запахло разогретым гуляшом. Кейт прекрасно знала Генри и его страсть к мясу, что неудивительно за более чем пятилетний срок знакомства.

— Приятного аппетита. — Она поставила перед ним тарелку и села напротив. На ее блюде грустно высилась горка тушеных овощей, дань диете. Генри поблагодарил и взялся за вилку. Впрочем, под пристальным взглядом кусок не лез в горло.

— Что?

— Думаю, готов ли ты уже извиниться, — тон Кейт холодил отточенной сталью. В этом была вся она — хрупкая изящная нежность с одной стороны и твердый металл с другой. Генри тоже успел ее изучить, в том числе и за те пять месяцев, что они жили под одной крышей в квартире номер 3 по Линкольн-роуд, пригород Лондона Ньюхем, Великобритания. До сих пор этот набор слов никак не ассоциировался у Генри с местом, которое люди назвали бы домом. Просто почтовый адрес. Ни одно место на карте теперь не вызывало у Генри теплых чувств. Дом там, где семья? У него ее не осталось. Дом мог бы быть там, где остался человек, с которым он не чувствовал себя лишним. Единственный в своем роде.

— Ну почему ты такой?! — Кейт внезапно вскочила из-за стола. — Я из кожи вон лезу, чтобы тебе было хорошо со мной, чтобы ты возвращался в чистый дом, ел вкусную еду, чтобы ты был

счастлив, в конце концов! Почему ты такой, Генри? Что я делаю не так?

— Сядь, пожалуйста. — Он вытер губы салфеткой и спокойно посмотрел на Кейт. — Я не хочу с тобой ругаться, давай хотя бы не сегодня? Я...

— Ах, не сегодня? — Она швырнула на пол полотенце, которое зачем-то взяла в руки. — Ты пропадаешь на целый день, оставив только записку на холодильнике, заявляешься, когда уже стемнело, и предлагаешь обсудить это завтра? А завтра что? Куда ты пропадешь завтра? Это же твой дом, Генри. Наш дом.

Генри начал злиться.

— Это всего лишь съемная квартира, и не ты ли говорила, что тебя угнетает вид за окном, что сосед противный старик, а кошки семьи О'Нил гадят на наших цветочных клумбах?

Кейт растерянно заморгала. Ее темно-карие глаза стремительно наполнились слезами обиды. Острые плечики напряглись.

— Ну и что? Я не хочу жить напротив кладбища и видеть, как ты смотришь на него из окна нашей спальни. Будто тебе было бы приятнее находиться там, чем в постели со мной.

На это Генри не придумал, что возразить, ибо более глупого заявления в жизни не слышал. И вообще, у него пропало желание ужинать.

— Это бред, Кейт. Я наелся. Пойду лучше в душ.

— Стой! — она бросилась наперерез. — Прости, я просто перенервничала. Давай спокойно доедем? Ты, наверное, голодный, я же вижу.

И она замерла, как котенок, который боится, что хозяин его ударит.

Генри вздохнул и вернулся за стол, но ужин все равно прошел в напряженном молчании, как и многие ужины до этого. Генри все чаще стало казаться, что он где-то ошибся и не сможет исправить ошибку сам.

После душа он поднялся на второй этаж, где в спальне уже горел ночник, и в постели, поверх одеяла, лежала Кейт и листала журнал. Комната несла на себе отпечаток ее вкуса — Кейт сама выбирала обои, шторы, определяла цветовые решения и заполняла спальню чисто женскими мелочами, делающими ее уютной и красивой, но Генри не чувствовал себя частью этой атмосферы. Он переоделся и лег, тут же отвернувшись к стене, но скоро горячие руки обняли его за пояс, а дыхание защекотало спину. Он так привык к этим ощущениям, что даже не мог ответить, приятны они ему или уже нет. И если верно последнее, то как он пропустил момент, когда это произошло с ними?

За завтраком Кейт была непривычно бодра и приветлива, будто и не было вечернего конфликта.

— Доброе утро, соня, — она поцеловала его и потрепала по взлохмаченным волосам. — Я сегодня с десяти, успела приготовить кое-что вкусненькое.

Кейт вернулась к плите и взялась за лопатку. Генри не мог не заметить, что для этого совместного завтрака она выбрала его старую рубашку, которая

на ней больше походила на платье, а длинные гладкие волосы стянула в хвост на затылке. Хорошее настроение делало Кейт еще более привлекательной, она пританцовывала, сверкая голыми стройными ногами. Определенно, она была красивой и умной девушкой, умелой хозяйкой и обладала массой других достоинств. Генри невольно улыбнулся, когда она вернулась к столу с тарелками.

— Приятного аппетита, дорогой!

— Приятного аппетита. — Генри принялся за еду, мысленно радуясь, что некоторая напряженность между ними осталась во вчерашнем дне. Однако, возможно, он ошибался.

— Где ты вчера был? Может, все же расскажешь?

Генри покачал головой:

— Не думаю, что тебе будет интересно... В общем, я ездил в Клифф Энд.

— Это в Восточном Сассексе? Как тебя туда занесло?!

— Новое сообщение на моем сайте. — Генри на самом деле очень хотелось поговорить об этом, рассказать все, что удалось узнать. — В одном из пансионатов поселился медиум, побывавший несколько месяцев назад на Синтаре. Ее звали Рита Волкер. Но она погибла точно так же, как и остальные, за день до моего приезда. Уже шестая, Кейт. Таких случайностей не бывает.

Кейт досадливо поморщилась:

— Когда ты уже успокоишься, Генри? Прошло два года, забудь ты этот остров, эту академию

и этого Сорату. Он наверняка и не вспоминает тебя.

Вилка, которой Генри дирижировал своему короткому рассказу, выскользнула из пальцев и со звоном ударилась о край тарелки. Сердце будто сжало в тисках.

— При чем здесь он?

Девушка упрямо вскинула голову, тоже отставляя чашку с недопитым кофе:

— Можно подумать, это не ясно как божий день. Ты хочешь вернуться в Японию, будь она неладна, чтобы повидаться с человеком, забывшим твою фамилию, стоило ему только оказаться дома.

Генри почувствовал, что снова закипает. Картина уютного светлого утра рушилась на глазах, погребая его под обломками:

— Не смей так о нем говорить! — Он ударил кулаком по столу, посуда жалобно звякнула, а Кейт испуганно вжала голову в плечи. — Он... Дело в другом.

Генри не стал снова повторять то, что она и так успела выучить наизусть. Ничего не изменилось в его намерениях, лишь добавилось новых фактов. Когда два года назад он вернулся, то уже знал — ничего не закончено. Дикрайн и его эксперимент лишь видимая часть, скрытую же ему только предстоит постичь. Чем он и занялся, создав сайт для поиска людей с особыми способностями и следя за всеми новостями, хоть как-то касающимися острова Синтар и бывшей академии «Дзюсан». Генри хотел узнать первопричины, по которым Синтар стал